

МНОГИМ НЕ СНИЛОСЬ

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЯ ГАВРИИЛА КОЛЕСНИКОВА

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПОЭТА МИХАИЛА АВИЛОВА

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ГАЛИНЫ ЩЕРБАКОВОЙ

12 +

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Любит жизнь озадачивать.....	5
Северная история.....	13
Сберегают цвет бессмертники.....	28
Виньетка про любовь.....	44

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Даже самых удачливых,
Даже самых везучих
Любит жизнь озадачивать
Неожиданной тучей.*

Вениамин Жак

ЛЮБИТ ЖИЗНЬ ОЗАДАЧИВАТЬ

Писательскую судьбу невозможно предугадать. Хоть и грустно это, но так уж она, жизнь, устроена.

Имена литераторов – даже те, что громко звучали десятилетиями – уходят со временем из людской памяти.

И даже имя Галины Щербаковой, подарившей нам «Вам и не снилось...» – талантливую вариацию на вечную шекспировскую тему – ныне, как выяснилось, знают очень немногие.

Но со времени нашумевшей когда-то публикации прошло уже почти полвека. Намного проще смотрят ныне на старшеклассную любовь.

И в сравнении с тем, что преподносят нынешние СМИ, повесть (за исключением, финала) – вообще спокойная, белая и пушистая.

Тридцать лет живём мы в совсем другой стране.

- Мне пишут родственники из Донбасса: Галя, приезжай к нам отдыхать.

У нас стоят, не работают шахты, заводы. Воздух такой чистый, как на курорте.

До чего же нужно было довести человека, чтобы он так заговорил! - горестно восклицает Галина Николаевна.

Но, как утверждал, к примеру, Дмитрий Быков, это она своей повестью вызвала перемены в стране!

Со всеми вытекающими...

***

В прессе Щербакову называли «самой женственной современной писательницей»:

- И дело не в том, что она пишет о женщинах – женщина как раз излюбленный объект наблюдений авторов любого пола, – а в том, что пишет о любви.

Притом не о любви просто, а о Любви – как о смысле жизни.

Именно это она хочет донести (и доносит!) до читателя своими долго и вкусно рассказываемыми семейными историями.

А сама она о себе говорила она так:

«Как пишу? Я трудоголик и графоман одновременно. Сам процесс «выведения» слов – радость.

У меня есть компьютер, но работаю я по старинке, авторучкой. Пишу достаточно быстро.

...В Челябинске я прожила почти 10 лет – самые основополагающие годы моей жизни.

Во-первых, я там получила профессию – стала журналистом. Во-вторых, я там нашла любовь.

А что ещё надо женщине?

А Ростов... В Ростове был какой-то особый климат... Ростов – моя любовь!

Я начинала здесь учиться и влюбилась в этот город. Потом судьба забросила меня на Урал, позже снова вернулась в Ростов.

Любила его улицы, дома, саму атмосферу, его дух. И до сих пор люблю!

Галина Николаевна долго работала в газете, однако ушла – считала, иначе не получится сочинять:

*- Газета – самая дальняя дорога к писательству.
Журналистика затягивает и уводит в сторону!*

А вот школа и связанные с ней проблемы не однажды потом в творчестве отзовутся.

***

Галя родилась в 32-м, война пришлась на годы детские. А второй герой нашего сборника – на 20 лет старше.

Михаил Авилов, конечно, в 41-м на фронте. Через – бесконечные те – четыре года он напишет:

*В ночь на 10 мая 1945 года
(Запись в солдатском дневнике)*

*За множество тревожных дней
Вздыхнув, земля спокойно дремлет.
Сегодня ночь уже нежней
Глазами звёзд глядит на землю.*

*И словно просит тишина
Забуть об орудийном громе,
Под небосводом и луна
Горит, как лампа в мирном доме.*

*Пусть о войне седеет быль –
Иных забот и дела много!
Нам с голенищ кирзовых пыль
Смахнуть бы дома у порога...*

Но орудийного грома в бою – Авилову слышать придётся всего 3 месяца.

Нынешнее время таково, что проигравшие во Второй мировой, усиленно стараются стереть из общей памяти своё поражение.

Переписать её историю.

Как пример – фрагмент из интервью великого нашего актёра Василия Ланового:

- В Европе журналисты мне в лицо говорили:

- Что вы в России со своей Победой носите? Вот мы уже забыли.

Я у них спросил:

- Сколько дней ваши страны сопротивлялись Гитлеру?

Молчат.

Тогда я продолжил:

- Польша была завоёвана за 28 дней, и за те же 28 дней в Сталинграде немцы смогли захватить всего несколько домов.

Дания продержалась ровно день.

А вся Европа покорилась за 3 месяца. И освободить её пришлось нашим солдатам. И какой ценой!

Миллион жизней советских солдат, отданных за освобождение европейцев от фашизма.

Но Европа предпочла об этом забыть!

Страшных страниц у войны той – не меряно...

Концентрационные лагеря.

Названные так потому, что заключенные массово сконцентрированы в одном месте.

В предисловии к книге «Бессмертник» Михаил Авилов рассказывает:

- Летом 1941 года был призван в действующую армию. Наша часть попала в окружение. Плен.

Я видел нечеловеческие страдания военнопленных в фашистских концлагерях, сам и испытал их.

И не мог об этом молчать.

Писать стихи, разумеется, было негде и не на чем.

Я хранил их в памяти, читал самым близким друзьям. Многие, конечно, забыл.

В феврале 1945 года меня, как потерявшего способность работать, фашисты направили в Берген-Бельзен для уничтожения.

Но там не успевали сжигать даже трупы умерших от голода, болезней, пыток.

Это спасло немногих смертников, и меня в том числе.

День освобождения – 15 апреля 1945 года – я запомнил на всю жизнь.

Страшно. Страшно, что такое происходило. Страшно, что это творили люди.

Светлая память всем, кто оставил там свои жизни.

***

Но, к величайшему сожалению, лагеря существовали не только фашистские. Лагеря для инакомыслящих существовали и существуют ныне – во всех странах.

«Лагерная проза». Произведения, созданные узниками. И в местах заключения, и на свободе. Явление уникальное!

И не только в русской литературе, но и в мировой тоже. И не только проза – «лагерная поэзия» тоже имеет место быть.

*Сколько гениальных строк,
В душах праведных родившись,
Получали тут же срок,
Чтоб пропасть в тюремных нишах, -*
сказал замечательный поэт Андрей Дементьев.

К «лагерным» относят и произведения диссидентов. Особый всплеск пришёлся на период оттепели.

Но ещё один замечательный поэт – наш земляк – Михаил Танич, тоже хлебнувший лагерей, через много лет заявил журналисту:

- Сначала злился, а потом понял: правильно меня посадили. Государство имеет право и должно себя защищать.

В начале века XXI сложно судить о событиях 70-тилетней давности.

Возможно, иначе и нельзя было.

И сегодня (после обнародования многих документов) некоторые историки считают, что и не «оттепель» во-все была то, а какая-то «слякоть»...

Но – не нам судить, мы там не присутствовали.

О жизни и творчестве Михаила Танича рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Как нам смириться, что уходят даты».

Читать лагерные строки горько. И сложно. И потому не так много у литературы такой почитателей.

И всё-таки есть. Гавриил Колесников.

Родом не дончанин, но долго на Дону жил. О пережитом оставил книгу «Лихолетье. Колымские записки».

Варлам Шаламов упоминает о Колесникове в рассказе «Дом Васькова».

Гавриил Семёнович внимательно изучал очерки Варлама Тихоновича – сверял с тем, что видел сам.

И согласиться не мог: Шаламов писал о духе растоптанном.

Колесников же, который сумел выстоять, утверждал со своих страниц торжество духа победившего!

У каждого человека – своя стезя. И не всегда розами усыпана. Но сильный, волевой человек – справится.

Даже о лагере находились у писателя добрые слова:
- *Хорошо начинается зимнее утро в тайге.*

Приходит оно медленно, из позднего таёжного рас-света.

Где-то за сопкой, у края неба, появляется солнце...

Колымская тайга и донская степь оставили неизгладимые следы: радостные – в творчестве и тяжкие – в болезнях.

Такие же, как и у его сверстника Авилова.

***

Чем схожи пути героев сегодняшнего сборника?

Все трое работали в газете.

Любили природу и зверушек.

В повестях своих, стихах и рассказах обращались – каждый по-своему – к серьёзным общечеловеческим темам.

И да, прав Вениамин Жак: любит жизнь озадачивать. Годы Колесникова и Авилова жестоко исколоты колючей проволокой.

Разве Гавриилу и Михаилу такое раньше снилось?

Биографии Щербаковой колючая проволока никак не коснулась.

Коснулось другое: написанная родной дочкой Катей книга. Вытащенное на свет белый замаранное семейное бельё.

Правдива изложенная информация или нет, не так уж и важно. Просто сам такой факт – смертельный выстрел.

Старший сын Саша считал, что именно Катина книжка свела их мать в могилу.

Разве Галине такое раньше снилось?

***

Многим многое не снилось...
А многое забылось.

Но на Дону – и о Галине Щербаковой, и о Михаиле
Авилове, и о Гаврииле Колесникове – помнят.

***

*

СЕВЕРНАЯ ИСТОРИЯ

*Путь в литературу у Колесникова
был медленным и тяжёлым,
как рассвет в тайге.
Но он наступил.
И принёс:
радость творчества – автору
и радость познания – его читателю.*

Владлен Котовсков

В незапамятные времена ходил по тёплому и зелёному Дальнему Северу Золотой Олень. Злые духи напустили холода, вот он и спрятался в недра земли.

Голова Оленя пришлась на Аляску, торс – на Чукотку, а ноги – на Колыму...

Никто не знает, откуда пошла эта легенда – в северных сказках нет упоминания о золоте.

Однако это никого не смущает: легенда кочует из заметки в заметку! Скорее всего, и изобретена бойкими журналистами экзотики ради.

А возможно, придумали старатели.

Среди этих самоотверженных бродяг-разведчиков немало гордых на выдумку.

Не без влияния этого старательского фольклора пишут о диковинках и разведчики-рудознатцы.

Это уже стало своеобразной традицией.

- *Золотой дьявол всё ещё давит на психику*, - иронизировал знаменитый геолог Николай Чемоданов.

Но разве может остаться равнодушным сердце поисковика при виде волшебного отблеска?

Ведь находка означает, что долгие поиски увенчались успехом!

А вот писатель Колесников самородок на Колыме нашёл.

- *На этот раз невдалеке от завершающей линии шурфов я заметил в обрыве обнажившийся корень лиственницы: толстую коротышку, перехваченную пояском в виде неровной восьмёрки.*

Несколько лёгких срезов острым ножом преобразили фигурку.

Получилась лобастая головёнка на толстом круглом брюхе.

И брюхо это оказалось настолько тяжёлым, что фигурка никак не ложилась набок, а мгновенно вскакивала.

Трудно теперь сказать, как пришла в голову эта простая мысль, но она пришла:

- Не может быть! Невероятно, чтобы сама ткань корня была настолько тяжёлой, что превратила нашу фигурку в ваньку-встаньку. Там что-то есть...

Жалко было, но всё-таки вспороли мы толстое брюхо своему ваньке-встаньке с тайной надеждой, что сплавившиеся корни каким-то немыслимо хитроумным способом заковали в древесный панцирь золотой самородок.

Голодной куме – всё хлеб на уме!

Золота в корне не нашли. Но довольно крупный обломок обкатанного кварца корешки замуровали.

В камне оказалось 273 грамма.

И снова:

- Не может быть!

Обломок кварца был не больше обычной шишки кедрового стланика.

Нам не оставалось ничего другого, как разбить молотком этот обломок, чтобы хоть как-то утолить свою досаду.

Он раскололся и расслоился легко, как ореховая скорлупа, а ядром в каменной рубашке – и оказался тот самый самородок, который позволил нам радировать управлению, что золото есть.

Месторождение оказалось не таким, о которых репортёры говорят «сказочно богатое», но было оно вполне промышленным.

***

Гавриил Семёнович Колесников.

Экономист и журналист. Первый профессиональный писатель Сальска.

Родился 11 июня 1907 в Самаре.

Рано осиротел, о родителях ничего не известно. Не нашлось точных сведений и об его будущей супруге Раисе Ивановне.

Уже 10-летним, после двух классов гимназии, разносил Гаврик телеграммы – зарабатывал на хлеб. Работа на телеграфе, чаще ночная, давала возможность учиться.

А к 15 годам нашлось дело в затоне – Самарское пароходство набирало в помощь докерам выносливых парней.

В то время начали создаваться фабзавучи. И затонская молодёжь организовала свою фабричную школу.

Заброшенных после Гражданской войны зданий хватало – и подростки по выходным сами занялись ремонтом.

И сами себе сделали и верстаки, и станки!

В 1925 году получил Гавриил специальность слесаря по ремонту паровых машин.

Но и работа в холодной воде не прошла бесследно: получил туберкулёз.

Авилова направили в область – был секретарём комитета комсомола.

Так состоялось знакомство будущего писателя с деревней, интерес к которой остался на всю жизнь.

Его очень влекло Поволжье, особенно легендарные Чапаевские места.

Тогда начал сочинять – стихи и рассказы для сельской газеты.

Занимался и самообразованием: понимал, что фаб-завуча не на многое хватит.

В 1928 году поступил в Московский институт народного хозяйства имени Георгия Плеханова.

Одно из отделений института преобразуют вскоре в экономический факультет Нефтяного института имени академика Ивана Губкина.

Вот его в 1933 году и окончил Колесников. Тогда же – брак с Раисой.

Позднее работал в «Главнефти» Наркомата тяжёлой промышленности.

Стал известным московским экономистом, выступал с предложением подвести к столице нефтегазопровод – дабы обеспечить надёжным и дешёвым топливом.

И вот, эти – чисто хозяйственные – планы и будут предъявлены потом в качестве главного обвинения.

Попытка взрыва Москвы.

В 37-м уволен Колесников как «неблагонадёжный», а в следующем году арестован, несмотря на больные лёгкие.

В ходе следствия причислен к троцкистам. В вину поставлены и приятельские отношения с осуждённым уже Александром Косаревым.

Итог: 17 лет *«За попытку свержения Советской власти методом диверсии и вредительства»* и *«За причастность к контрреволюционной организации Главнефти Наркомтяжпрома»*.

С 39-го по 48-й – Колыма.

Строил комбинат и добывал олово и уран. Ещё шил валенки и даже руководил артелью.

И потихоньку вёл что-то вроде дневника на обрывках бумажных мешков из-под цемента.

***

Описывать ужасы ГУЛАГа здесь не станем. Это уже многократно и многостранично описано.

Желающие могут заглянуть в мемуары Евгении Гинзбург, Валентина Соколова, Александра Солженицына. Того же Варлама Шаламова.

Приведём только предисловие к *«Лихолетью»*:

- Даже самое ужасное и самое отвратительное в этих рассказах не выдуманно. Всё это было.

Я сам пережил весь этот несмываемый позор земли нашей. Всё это было!

И никогда, никогда не должно повториться – нигде, никогда, ни с кем.

Ради этого я и написал «Лихолетье», чтобы помочь людям не повторить его. Из стыда, из страха, из безгливости, всё равно – лишь бы не повторить!

И свидетельство ещё – младшей коллеги Гавриила Семёновича – Елены Джичоевой:

- Я спросила, похож ли лагерь, который описывает Солженицын в «Одном дне Ивана Денисовича», на те, которые знал он?

Ответ был лаконичным:

- Похож. Но у Солженицына – курорт по сравнению с тем, что видел я...

Но северная река запомнилась не только, как страшное место:

- А ведь Колыма невероятно красива. Она создана для поэтов, не для каторжников.

Скромно розовели застенчивые цветы земляники...

А когда она неприметно отцвела, появились как-то вдруг дикие полчища сиренево-розового кипрея...

Но и кипрей цвёл недолго...

И вот уже в кустиках жёсткой полированной зелени ехидно заалели гроздь брусники...

А солнце отмахивалось от их ядрёной зрелости холодными лучами и уходило всё дальше и дальше к горизонту...

***

Реабилитирован писатель в 1955 году. Туберкулёзнику прописан Юг, поселился в Сальске, в больших городах бывшему зеку не позволялось.

Работал в плановом отделе меховой фабрики.

Первая послелагерная публикация – 10 очерков цикла «Северные истории», 1954 год, журнал «Вокруг света».

Далее – материалы в «Доне», в «Смене», в Ростиздате.

10 лет трудился ответственным секретарём газеты «На подъёме». В 57-м получил должность заведующего отделом «Сальского большевика».

О работе в этой районной газете отзывался так:

- Испытанная и проверенная школа молодых литераторов!

В своём литературном росте многим я обязан «Большевику», с которым не порываю связей и после того, как был принят в Союз писателей и стал профессиональным литератором.

Редакция газеты предоставила свои страницы начинающим авторам, так появилась группа «Степные колокольчики».

Руководил – целых 15 лет – Колесников. И сальчане с благодарностью вспоминают: как умел слушать и понимать каждого!

Елена Джичоева:

- Гавриил Семёнович – человек активного, действенного характера.

Его стремление вмешаться в жизнь, в судьбу того или иного человека нередко происходило на моих глазах, он всегда хотел докопаться до истины, восстановить справедливость.

Он буквально болел жаждой справедливости – видимо, это было не только природное качество, но и необходимость, которую он, бывший зек, постиг в колымских лагерях.

Он откликался буквально на всё: статья в газете, с которой он соглашался или не соглашался; чей-то поступок, который вызывал его возмущение или гордость; просто некролог в газете.

В «Вечёрке» Колесников вёл рубрику «Этюды о природе». Столько любви и боли, радости и печали было в этих этюдах!

И какое удовольствие было общаться с их автором!

Это был удивительно светлый и очень цельный человек.

В эти же годы публиковал свои очерки о донской природе в журнале «Дон».

Причём это были не банальные лютики-цветочки, а аналитические материалы.

В частности, помню, была интересная статья о причине пыльных бурь в Ростовской области.

Он фактически подверг критике экстенсивный метод развития земледелия на Дону, пагубность распашки донской поймы.

В период борьбы с Ростовской атомной – разумеется, в числе её противников!

Главным образом потому, что был убеждён в тяжких последствиях строительства АЭС для донской природы.

Нет, он не был просто «аграрием».

Его отношение к окружающему миру носило более глубокий, философский, я бы сказала, характер.

Очень много писал Колесников о селе.

- Я убеждённый деревенщик, бытописатель труда и жизни людей современного села...

В Сальские степи я ехал за материалом для текущей журналистской работы.

Но с годами эти самобытные и талантливые сельчане становились близкими людьми, учителями жизни, а их дело и моим делом.

Я не специалист лесного дела, а только журналист.

И эти заметки о степном лесе являются скромной данью моего искреннего уважения к людям, отдавшим столько беззаветного труда тому, чтобы вырастить чудесный лес в нашей Сальской степи.

Об этом – «Преображённая степь», «Бег времени», «Степной лес», «Многоэтажная деревня».

Публикует он и сатирическую повесть «Дело прокурора Громобоева» и такие же «Краснодолинские очерки».

Дань уважения отдавал Гавриил Семёнович и людям, создающим культуру: это и музыкальная школа, и кукольный театр, и народный театр Дома культуры.

Вёл рубрику «Прочтите эти книги». И привлекал внимание властей к народным умельцам.

К примеру, рассказал о столяре-краснодеревщике Сальского мебельного комбината Владимире Лаврентьевиче Глухове:

- Интересно быть журналистом... открывать замечательных людей...

Что может быть драгоценнее хорошего человека?!

Борис Изюмский, увидев созданный Глуховым памятник революционерам Красновым, был в восторге:

- Всё затмил Глухов!

Я посмотрел памятник братьям Красновым и другие работы скульптора и поражён его талантом.

Осенью 1965 года, в период неутраченного негатива в адрес Бориса Пастернака, Гавриил Семёнович отправил редактору «Литературной газеты» Александру Чаковскому открытое письмо – в защиту опального поэта.

А позднее напишет:

*Мерцает свечка восковая
У беломраморной плиты.
Теперь с ним слава вековая.
О, слава!*

Где скиталась ты,

*Когда ему плевали в душу?
Когда он ругань нашу слушал
И сам ответить нам не мог,
Искусства слова царь и бог?*

Но вскоре и мировоззрение такое, и произведения – всё подверглось острой критике.

«Краснодолинские очерки» из плана Ростиздата убрали, по слухам – из-за упоминания на радиостанции «Немецкая волна».

Печатали только ранние рассказы.

В Магадане, в Ростове и в Москве вышли сборники «Белая западинка», «Бивни мамонта», «Яблоновый перевал», «Поклонитесь колымскому солнцу», «Рассказы о таёжном друге».

***

Но – всё течёт, всё меняется. Даже туберкулёз отступил.

В 1963 году Гавриила Колесникова принимают в Союз писателей СССР.

В 67-м писатель переезжает в Ростов, публикует статьи в центральной и донской прессе. Тема та же: судьбы донских хуторов.

И вторая тема, которой Гавриил Колесников остался верен, – Север.

Его удивительная природа; портреты геологов, охотников, оленеводов – всех, живущих в этом суровом краю.

Вот фрагмент из предисловия к сборнику «Белая западинка» Владлена Котовскова:

- Всё, о чём рассказано в книге, автор видел сам или слышал от своих бывалых спутников.

Это удивительно светлые и тёплые рассказы о первоюданной красоте, многообразии растительного и животного мира и поистине неисчерпаемых богатствах одного из самых удалённых уголков нашей Родины – Колымы.

Но не только об этом.

- Мы честно и много работали: разведывали недра, валили лес, добывали золото и олово, - пишет автор на первых страницах «Белой западинки».

- Но и лес, и недра, и золото – это пришло потом. Сначала надо было одолеть сам этот ледяной и уже с первых шагов казавшийся неприступным край.

К северным рассказам присоединились сборники о Доне: «Судьба степного орла» и «Солнце степь греет».

Степь, хорошо нам известная, но не перестающая удивлять и радовать.

Поэтичными были для Гавриила Семёновича наши просторы.

Он подолгу мог любоваться прибрежными рощами под Ростовом, колониями грачей, удалыми воробьями.

Часами мог смотреть, как угасает солнце на Дону, как опускается вечер на канал...

Он считал себя счастливым:

- Прошёл Колыму – и выжил. Заболел – и вышел победителем из болезни, от которой сегодня ещё умирают.

А потом неожиданно оказалось, что у одного человека случайно сохранились мои стихи, которые я писал ещё в 30-е, до того, как меня посадили...

Собрал колымские дневники, и не только собрал – благодаря переменам, которые произошли в стране, мне удалось их опубликовать.

В последние годы писал он мемуары.

Опубликовал серьёзную статью о судьбах российских чернозёмов: факты, выкладки, печальные расчёты.

И, конечно, советы, как их спасти.

Занимался переводом «Слова о полку Игореве».

Подарил Ростову свою богатейшую коллекцию книг по искусству.

*Будем жить,
Пока не умрём,
Будем жить!
Ненавидеть врагов,
Полной грудью вдыхать
Ароматы стогов.*

*Будем жить!
Будем время своё любить
И беречь.
Речь родную стеречь –
Своды тихих библиотек,
Где нам разум сберёг человек.
Будем жить!*

Стихотворение это опубликовано в сборнике «Немые крики»: не издававшиеся ранние рассказы, колымские воспоминания, довоенные стихи.

Но автор выпуск уже не застал.

Земной путь Гавриила Семёновича Колесникова окончился 7 января 1991 года.

***

В архиве писателя очень долго хранилась вырезка.
«Вечерний Ростов» от 21 октября 1981 года.

«Буря». Стихотворение ещё одного нашего дончанина
Вениамина Жака.

*Даже самых удачливых,
Даже самых везучих
Любит жизнь озадачивать
Неожиданной тучей.*

*Солнце словно украдено,
Бьётся небо о крыши,
Пляшут, прыгают градины,
Мчатся улицей рыжей.*

*Гром грохочет неистовей,
А разряды всё ближе...
Надо выдержать, выстоять
И осилить, и выжить!*

Чиновникам «Буря» очень не нравились: считали,
что звучит как призыв к бунту!

Что, мягко говоря, довольно странно: в те же самые
годы писали подобные строки Николай Добронравов,
Роберт Рождественский, тот же Андрей Дементьев...

А Гавриил Колесников просто видел в этих стихах
отражение своей судьбы.

***

*

СБЕРЕГАЮТ ЦВЕТ БЕСССМЕРТНИКИ

*Я не последний и не первый
Из тех, кто встретит смерть в плену...
Так пусть у смерти хрустнут нервы,
Когда я ей в глаза взгляну!*

Михаил Авилов

- Михаил Александрович Авилов был, очевидно, от природы наделён той чертой душевной доброты, которая лежит в основе чувства творческой справедливости.

Божью искру таланта он замечал сразу, и для него это означало, что к человеку надо отнестись внимательно.

Он любил повторять строчки Льва Озерова:

*- Талантам надо помогать,
Бездарности пробьются сами.*

Так охарактеризовал своего старшего друга Николай Скрёбов.

***

В казачьей станице ни один праздник не обходится без скачек.

И в 3 года уже каждый казачок самостоятельно ездит верхом по двору, а в 5-летнем возрасте – участвует в соревнованиях сверстников.

Миша родом из Цимлянкой. На свет появился 21 ноября 1907 года.

О матери ничего не известно, а отец Александр Михайлович был лейб-лекарем – то есть фельдшером и ветеринаром.

Лошадей лечил, а вот справиться с эпидемией тифа – не получилось. К 12 годам Миша остался один. Чтобы выжить, пас табуны.

Новая власть устроила парня в Цимлянскую трудовую школу-девятилетку.

Сын «лошадиного» доктора, конечно же, любил и понимал лошадей. И великолепно владел искусством верховой езды.

И мечтал стать таким, как папа.

А ещё увлекался юный Авилов поэзией, знал на память целые главы из «Евгения Онегина».

Выпускал школьную стенгазету, в которой и решился обнародовать своё первое стихотворение.

Вступил в комсомол, избирался в бюро ячеек.

После школы работал 3 года грузчиком в Новочеркасске, водил вагонетку на шахтах Донбасса.

В 28-м поступил в Новочеркасский зооветеринарный институт. Ночами разгружал вагоны, летом подрабатывал на заводе.

По окончании получил должность заведующего ветлабораторией и в течение 10 лет курировал совхозы Ростовской и Воронежской областей и Краснодарского края.

Тогда же начал писать детские стихи и рассказы про зверей.

В 1934 году – брак, жена Елена, о ней тоже информации нет. Через 5 лет получил Авилов диплом Ленинградского института усовершенствования ветеринарных врачей.

Умел лечить не только животных, но и людей.

Выходил маленькую дочку, когда необходимых лекарств не было; соседу спас ногу от ампутации – сам составил целебную мазь.

С июля 41-го служил ветврачом 3-го ранга в 19-й армии, действовавшей на Смоленском направлении Западного фронта.

Не так уж часто ходили кавалеристы в атаку с клинками наголо, а всё-таки без лошади было не обойтись: снаряды подвезти и кухню, раненых переправить, пакет срочный доставить.

*Я шёл смоленскими полями –
Земля горела позади.
Меня испепеляло пламя –
К врагу жгла ненависть в груди.*

*И я фашистского пришельца
Бил под Смоленском наповал,
С палящей ненавистью в сердце
Бил так, чтоб лёг и не вставал!*

***

3 октября 1941 года его часть попала в окружение, Михаил получил контузию и тяжёлое ранение ног.

И 15 октября попал хромым боец в плен.

С этого момента жизнь навсегда разделилась на «до» и «после».

И тем невыносимее была война, что всю её провёл в заточении:

*Номер пришит на дырявом бушлате –
Здесь даже имени нет у меня.
Может быть, в ласковом этом закате
Вижу я отблеск последнего дня.*

*Сердце! Дай силы – без стонов и жалоб –
Мне умереть, как солдату в строю:
Не на колени упасть после залпа –
Навзничь упасть, как в горячем бою.*

Первый год Михаил находился в лагере на территории Белоруссии.

Однако с момента перелома в войне, осенью 42-го, пленников начали перегонять через Европу в германские концлагеря.

Началось со Шталага-326, лагеря принудительного труда: пленные работали, пока от истощения не умирали.

Рабсила прибывала и убывала ежедневно: увозили на поля, на фермы, на заводы Вестфалии, на шахты Рура и Рейна, на строительство Атлантического вала.

И постоянные жестокие наказания. Особенно усердствовали полицаи из числа предателей.

Впоследствии, в Нюрнберге, немцы всю вину за истязания и станут сваливать на этих полицаев.

Михаил видел смерть и нечеловеческие страдания, сам их испытал.

Так и стали появляться стихи о пережитом.

Записывать, разумеется, было негде и нечем, он хранил их в памяти, читал сокамерникам.

Многое потом, естественно, забылось. Но главное память сохранила!

В июне 44-го Авилова отправили в Бухенвальд, и он сразу же вступил в интернациональную группу сопротивления.

*Три года смерть за мной ходила следом –
Где ни ступлю, она стоит опять.
Что ж мне, лишь в ожидании победы,
Скрипя зубами, кулаки сжимать?!*

*Нет! Схватку за колючею оградой
Я предпочёл, чем смерть покорно ждать.
В подполье, на голгофе Бухенвальда,
Овладевал искусством побеждать.*

Однако после восстания в Собиборе враг стал намного бдительнее.

С начала весны боевые действия шли в Румынии: о блистательно распisanном поначалу блицкриге давно уже никто не заикался.

Немцы, понятно, были в ужасе.

И потому расстреливали целыми бараками при малейшем подозрении на какое-либо противодействие.

О восстании в Собиборе и об его руководителе, нашем земляке Александре Печёрском, рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Ради завтрашних дней».

Бухенвальд начал строить в 1933 году Гитлер, неподалёку от городка Веймар. К концу войны – самый большой концлагерь на территории рейха.

Заучить свой порядковый номер на немецком языке узник обязан был в первый же день.

С этого момента цифры заменяли имя.

И в первый же день у Михаила Александровича ещё и отобрали согревавшие сердце фотографии жены и детей.

Пробыл он здесь около года, но большая часть стихотворений и поэма «Пепел» посвящены именно Бухенвальду.

Бухенвальд (Буковый лес)

*Немецкий лес с немецким же названием
Он с нами сам попал в фашистский ад:
По проволоке ток, за проволокой здание,
Где печи крематория дымят.*

*И, задохнувшись, лес с мольбою тянет руки
В отравленную смрадом синеву,
И со скелетов опалённых буков
Срывает ветер мёртвую листву.*

*И кажется: вновь солнцу не взглянуть,
И низко нависающие тучи
Сорвутся с неба, мне раздавят грудь,
Как скалы, сброшенные с кручи.*

*Но не умрём! Я верю в предсказанье –
Мы петлю для эсэсовцев совьём.
Здесь на воротах надпись: «Едэм зайнэ».
По-русски значит: «Каждому – своё».*

...А Веймар – удивительным образом – жил своей независимой жизнью, абсолютно равнодушный к тому, что происходит всего в нескольких минутах езды.

Город Фридриха Шиллера, Иоганна Вольфганга Гёте, Ференца Листа...

11 апреля 1945 года в Бухенвальд вошли американские войска.

С той поры дата эта – День памяти узников фашистских концлагерей.

***

Михаил – медик, и в застенке помогал людям. Как мог. И сам болел несколько раз, и смертельно!

Но организм боролся, ноги вылечились.

Когда же обессилил полностью, его отправили в Берген-Бельзен.

Для уничтожения.

Этот концлагерь известен как место гибели Анны Франк. Еврейская девочка, ставшая символом жертв нацизма.

Авилов решил, что конец, но судьба снова дала шанс. Он выжил!

Когда попал в госпиталь, весил 30 килограммов. Врачи говорили, что ещё день, два – и всё...

И первое, о чём он, придя в себя, попросил медсестру, – бумагу и карандаш. Нашлась обёрточная:

- Возвратившись на Родину, почувствовал, что без стихов не проживу. Поверил: они нужны людям!

Из госпиталя в августе отправил родным первое, краткое очень, письмо.

А потом всех узников допрашивали чекисты, каждого по отдельности. Находящиеся в одном бараке должны были друг друга характеризовать.

Что было абсолютно нормально: пособников фашистского режима хватало!

И все понимали, что могут снова оказаться в лагере – уже в советском.

Своей дальнейшей судьбы никто не знал.

Однако Михаила уже определила она – судьба – праведником, вернувшимся из ада.

И решила больше не испытывать.

Никто из «однобараковцев» не написал о нём ничего порочащего. И проверяющие отнеслись с должной справедливостью.

Поправив здоровье, Михаил Александрович в 1946 году вернулся домой.

В офицерском звании его восстановили, получил и заслуженную награду – медаль «За победу над Германией».

Биографы писали:

- Казалось бы, мир, вернувшись на родную землю, должен поселиться и в душе. Рядом любимые жена и дети, работа ветврача.

Тихие ласковые мирные вечера в родных и дорогих сердцу местах.

Но в краснеющем закате ему часто мерещилось зарево пожара, а если случалось видеть чёрный дым, то перед глазами вставал Бухенвальд.

Память, как безмолвный часовой на вышке, не давала покоя.

*Укрыться бы за каменной стеною,
Дверь заперев на крепкие замки.
Но где бы ни был я, и он за мною
Идёт, моим желаньем вопреки.*

Я спрашивал не раз:

- Ты кто, попутчик?

Слышал сто раз

Единственный ответ:

- Мы воедино связаны судьбою –

Не отрекайся и не хмурь бровей.

Из времени, что проклято тобою,

Я – отпечаток в памяти твоей.

Обострённое чувство справедливости рождало новые стихи.

Ведь многие нацисты, с невероятной жестокостью зверствовавшие в лагерях, избегали суровой участи.

По лагерным документам – люди умирали от болезней, массовые-то убийства практически не фиксировались!

Палачи ускользали от ответственности из-за формальной недоказуемости преступления.

И спокойно доживали до глубокой старости – как правило, в другой стране, за океаном.

Эй, совесть! Эй, память!

*Проснитесь, вставайте,
Заставьте живых оглянуться назад!
Я – пепел замученных в Бухенвальде,
Их вечною болью гудящий набат.*

*Что ж? Слёзы и боль, наши смертные муки,
Как пыльная давность сдаются в архив?
Так что ж у живых опускаются руки,
За пепел Освенцима не отплатив?!*

*Эй, совесть, эй, память на вечные годы!
Где кнут на убийц? Где на лбы их печать?
За слёзы и кровь и за муки народа
Живьём бы их в землю!*

А вы их – прощать?!

Были, конечно, и те, кому по заслугам воздалось.

В 45-м казнены комендант Йозеф Крамер – «Бельзенский зверь» и надзирательница Ирма Крезе – «Белая смерть».

***

С осени 1949 года – Авиловы в Ростове.

В пригороде, в бывшей станице Нижне-Гниловской, приглянулся недостроенный саманный домик, и поэт сам приводил его в порядок.

Руки у него были золотые: мог и стенку кирпичную сложить, и красивые наличники вырезать, и крышу перекрыть.

А ещё – корзину сплести, и лодку железную склепать, и одеяло простегать, и сапоги починить.

А как готовить умел – пальчики оближешь!

Михаила Александровича перевели на работу в животноводческий трест Северо-Кавказского округа.

Назначили главным ветврачом Обливского и Ростовского совхозов и заведующим бруцеллезным отделом при Областной лаборатории.

И даже когда вышел на пенсию, приглашали на консультацию, если где-нибудь возникали очаги эпидемий и нужен был точный диагноз.

Профессионализм Авилова ценили.

Много раз награждали Грамотами и Благодарственными письмами, в том числе и от Министерства сельского хозяйства страны.

Среди наград – медаль «За трудовое отличие».

Ценил и его сокурсник по Новочеркасскому ветеринарному институту – первый ректор Сельхозакадемии СССР профессор Пантелеймон Ладан.

***

В 1962 году Михаил Авилов принят в Союз писателей, тогда же Ростиздате вышли поэтические сборники «Бессмертник» и «С именем человека».

Поэма «Цвет времени» – о комсомольцах Дона 20-х годов.

Поэма «Пепел» и цикл «За колючей проволокой» – свидетельство бесстрашия советского народа, его преданности Родине.

Михаила Александровича часто приглашали на встречи с читателями.

Он не отказывался, понимал: люди должны знать. Чтобы не забыть и не простить.

Говорил о войне, читал свои стихи – стихи о победе несломленного узника фашистских концлагерей!

*Я не слышу непомнящим иваном
И кровных связей с предками не рву:
Коль грянет бой,
я в строй из мёртвых встану
За землю ту, что родиной зову.*

А о концлагерях старался не рассказывать. Когда спрашивали, махнув рукой, отвечал:

*- Какая там жизнь! Забыть бы, да память не даёт.
Пока не напишешь...*

И родственникам приходиться на эти встречи категорически запрещал.

***

В Союзе писателей Авилову часто приходилось оценивать работы начинающих авторов.

И, по отзывам, оценивал очень справедливо! Если угадывалось дарование, всегда старался помочь.

А графоманам – а их хватало – тактично объяснял промахи и давал чёткие рекомендации.

И обычно горе-сочинителям сразу становилось понятно, что не всем же поэтами быть...

Писал он стихи и о Донском крае – добрые, пронизанные любовью к родным местам.

К их красоте, к цветам, к запахам – ко всему, что так дорого сердцу.

Но даже в такой – мирной совсем – лирике встречаются нотки навсегда укоренившегося в памяти пережитого ужаса войны.

Март

*С лучами тёплыми рассвет встаёт,
И звонкие поют ручьи по склонам,
И, взорванный напором вешних вод,
Холодный лёд уносит волны Дона.*

*Днём в воздухе звенит голубизна,
А ночь уже светлее и короче.
И скоро в сад в неслышных взрывах почек,
В дыму цветения войдёт весна.*

Май

*Вот грянул гром глухим ударом,
И галки, испуганные им,
Как чёрный пепел над пожаром,
Летят над садом городским.*

*При блеске молнии весенней
Раздался голос громовой,
И словно искрой грозовой
Зажгла весна пожар цветенья.*

Прошло время и, казалось, залечило телесные раны...
А душевные вот – залечить не смогло.

Да и самого времени на жизнь – было отпущено не
так уж много.

*Только вспомню, и снова болят
Все рубцы на израненной коже.
Я носил полосатый бушлат
В Бухенвальде и в Бельзене тоже.*

*В память врезались эти места,
Где топтали мне душу и разум.
Там легенда о муках Христа
Нам казалась наивным рассказом...*

*И встаёт из тумана тех лет
Вечный, с именем человека,
В полосатую куртку одет,
Гордый мученик нашего века.*

***

Михаил Александрович Авилов ушёл из жизни 1 июня 1974 года.

Сын Вячеслав и дочь Евгения тоже стали врачами. Школа, где училась внучка Зоя, носит ныне имя Александра Ароновича Печёрского.

Печёрский здесь не учился, но именно в этой школе создан музей «Антифашист» с многочисленными материалами о той страшной войне.

Вячеслав Михайлович продолжил дело отца, проделав путь от ветврача до Главного государственного инспектора РФ.

Он – член-корреспондент РАН и РАСХН, доктор ветеринарных наук, заслуженный ветеринарный врач РФ.

Почётный доктор Московской ветеринарной академии имени Константина Скрябина.

Автор и соавтор более сотни научных работ и нормативно-технических документов РСФСР

Лауреат Премии Совета Министров СССР.

Награждён орденом Дружбы народов, медалями СССР и РФ, Рыцарским орденом Франции.

И ещё Вячеслав Авилов – участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Несломленный узник концлагеря гордился бы таким сыном.

***

*И прадеды мои, и сверстники.
И в наши дни, и в старину
Цветок бесхитрый бессмертником
С любовью звали на Дону.*

*Над дымом ковыля чубатого,
Как искорку, как уголёк,
Своё соцветье розоватое
Взметает в мае стебелёк.*

*А хмурю порой осеннюю,
По горницам казачьих хат,
В букетах он – как при цветении –
Хранит свой скромный аромат.*

*И сберегают цвет бессмертники
В букетах жёстких как в броне.
Хранили б так друзья и сверстники
Живую память обо мне...*

***

*

ВИНЬЕТКА ПРО ЛЮБОВЬ

*Это не сон. Это не сон,
Это вся правда моя, это истина!
Смерть побеждающий, вечный закон –
Это любовь моя. Это любовь моя!*

Рабиндранат Тагор

Галина Щербакова призналась как-то, что беда её в том, что все свои дороги она истаптывала до конца.

То есть – пока не понимала, что всё! Тупик.

Так было и в журналистике, и в преподавании.

Наверное, для того, чтобы расширить истаптываемое пространство, обратилась она к детективу.

К классическому.

Книга «Кто смеётся последним». Основные преступления совершаются тихо и тайно.

Никакого мордобоя. Наиболее часто употребляемое оружие – яд. Подаётся в конфетке, под видом лекарства, в чашечке кофе...

Но и в детективе не ушла писательница от главного в своём творчестве.

От любви, что столь же зла, сколь и необходима:

- Любовь? Главное счастье в жизни. И одновременно главное горе в жизни...

Любовь – самое сильное, самое созидательное, но и самое разрушающее чувство.

В любви есть всё.

Она может тебя поднять на необычайную высоту и может так с этой высоты тебя пнуть, что костей не соберёшь...

От любви – в сердце сразу растут два чувства – счастья и несчастья.

И с детства начинаешь понимать, они всегда рядом.

Всегда! Я до сих пор люблю на эту тему думать...

И удивляться божественной мудрости первой несчастливой любви.

Мне это всё известно, я ведь всё-таки женщина, и у меня было достаточно своих потрясений.

Если женщина не проходит через любовь, я считаю, она не полноценная женщина.

Потому что женщина по составу крови и остальных компонентов состоит из любви.

Без неё женщина пуста как вымытая банка на заборе.

***

Галя Руденко родилась 10 мая 1932 года на Украине. Ныне это город Торецк, переименован в 2016-м из Дзержинска. А до 1936 года был Дзержинск Щербиновкой – маленький шахтёрский городок.

Родители рано разошлись. Появился отчим – инженер-горняк и младшие сестра и брат.

Материально жили получше большинства, но тогда, в начале 30-х, было очень несладко:

- Чтобы я не умерла, бабушка сдала обручальные кольца в торгсин.

На вырученные деньги была куплена манная крупа. С тех пор кольца и манка – сакральные понятия моей жизни.

Окончен первый класс. И началась война. И оккупация.

- Я была ещё ребенком. Детское восприятие, оно, как известно, наиболее острое.

Я не знала, что мама и отчим были партизанами, но хорошо помню состояние страха, в котором жили бабушка и дед – они-то знали...

Галя дружила с соседским мальчиком – евреем. Всю его семью убили.

- С тех пор у меня просто зверская ненависть к анти-сеMITам! И я не знаю большего греха, чем национальная неприязнь.

Во второй класс мама дочку отпускать побоялась, хотя школу и не закрыли.

В сентябре 43-го Щербиновку освободили.

Сверстники уже перешли в третий класс, и Гале пришлось спешно навёрстывать пропущенное.

Наверстала, и её перевели сразу в четвёртый – была самой начитанной!

- Моя ненормальная любовь к книгам началась очень давно.

Я всегда была сумасшедшей читательницей, могла пропустить обед, ужин, сон и всё на свете, лишь бы только читать.

В моей семье всегда были книги.

Дедушка, бухгалтер, специально ходил на рынок спасать книги, которые продавались на самокрутки.

Он приносил их домой, и я с упоением читала эти тома с оторванными страницами.

Давали читать и знакомые, а когда в нашем городке открыли библиотеку, первым её читателем, конечно, была я.

Я в свои 8-12 лет читала оглашенно, заглатывая всё подряд!

...А сочинять начала лет в 5.

Я ещё читать толком не умела, но организовала своего рода «литературный кружок», собирая вокруг себя мальчишек и девчонок с нашей улицы.

И начинала фантазировать – пересказывала им всё прочитанное, довольно смело трактуя литературные сюжеты.

Мне казалось, что если они узнают, что это я сама её выдумала, то слушать не станут.

И поэтому свои сказки я начинала хитрыми словами: «Я вчера прочла книгу...» или «А вот у Лермонтова есть...»

Один роман у меня плавно перетекал в другой, а если казалось, что в книге написано не совсем правильно, я «исправляла» фабулы, добавляла что-то от себя.

Где-то глубоко внутри сидело желание при помощи слов создавать какой-то другой, новый мир, как сказали бы теперь – другую реальность.

Я считаю, что всё испортила грамота.

Когда я научилась читать, то быстро поняла, что многое уже сочинено и придумано.

И фантазировать перестала на долгие годы.

...Я о многом мечтала в детстве. Хотела быть артисткой.

После войны эталоном красоты была барышня полненькая, светленькая, кудрявая, а я? Худящая, волосы чёрные...

В школе я и подумать не могла, что когда-нибудь стану писать, – мне тогда всего больше хотелось открыть новый каучук!

Нам рассказывали на уроках химии, как необходим он нашей стране.

Затем, поняв, что никакой каучук на самом деле мне не интересен, я поступила на филологический.

Студентка филфака Ростовского госуниверситета вышла замуж за аспиранта-философа Евгения Ярославовича Режабека, родился сын Саша.

Мужа отправили в Челябинск, пришлось и жене вуз менять, перевелась в Челябинский пединститут, по окончании работала в школе.

Затем – 12 лет в прессе.

Хотелось быть главным редактором, самой решать вопросы вёрстки. Но её не взяли.

А взяли выпускника журфака Уральского университета.

- Однажды прихожу в редакцию, сидит какой-то мальчишка, которого я не знаю. И мне говорят: на это место берут вот этого парня – Щербакова.

Он, конечно, подходил лучше. Нас тут же познакомили, и у нас начался бурный роман!

Закончилось тем, что я за него вышла, и мы уехали в Ростов.

Новобрачные Галина и Александр. Оба очень честолюбивы, она на 6 лет старше, но браку это не мешало.

Александр Сергеевич Щербаков в будущем напишет о них книгу «Шелопут и Королева».

Фамилию только новобрачная оставила от первого брака, чтобы сына не обижать.

Она – Галина Режабек, Щербакова – литературный псевдоним.

И вскоре у Саши Режабека появилась сестричка Катя Щербакова.

***

Краевед Владислав Смирнов рассказывал:

- Студентом я практиковался в ростовской молодёжной газете «Комсомолец».

Я прошёл тогда через все отделы, но больше всего мне нравилось работать с Галиной.

От неё исходило особое светлое облучение. Его не опишешь, а можно только чувствовать.

Когда я просматривал её старые публикации в «Комсомольце», то только теперь обратил внимание на их стиль и язык.

Уже тогда в Галину Николаевну всё было заложено, всё ярко пробивалось!

И резкость ума, и острота глаза, и широта души, и доброе озорство, и блестящая языковая игра.

И росло это всё, как трава на старых трамвайных путях, вопреки общественным прополкам. Только видеть этого мы, её коллеги, тогда ещё не умели...

А вот опыт маститого писателя чувствуется в современной публицистике Щербаковой – в каждом слове.

Как плотно, ёмко, образно и одновременно оригинально умела она говорить и писать!

Однажды она сказала:

- Ты знаешь, последние письма Чехова не уступают его поздним рассказам, - как будто оправдывала свои творческие искания.

Навсегда запомнилась мне её фраза:

- Если Бог не всандалил в человека ген любопытства (речь шла об интересе к чтению), то лучше его и не трогать.

Но самой журналистке работа – конкретно – журналистская – не импонировала.

- Постепенно, как и раньше в своих рассказах сверстникам, я начинала добавлять в заметки то, чего никогда не было на самом деле.

И вдруг поняла, что самое интересное, что есть в журналистике, – это привирать...

Однажды я всё же попалась!

Когда стало известно, что я добавляю в свои публикации сведения, мягко говоря, не соответствующие действительности, мне чуть было не указали на дверь.

С тех пор я поняла, что журналистика – не литература.

Стала писать заметки будто бы из журналистского блокнота – своего рода маленькие рассказы.

***

У Александра появилась возможность перебраться в Москву. Конечно, перебрались и снова – в газету.

Столичную атмосферу писательница характеризует как «не всегда доброжелательную».

Да и хотелось совсем другого.

И в какой-то момент супруг сказал, что хватит дурью маяться, надо всерьёз садиться и писать.

Галине было 38, двое детей.

К такому возрасту имя в литературе уже обычно известно. А она только собиралась...

Слово Александру Сергеевичу:

- 9 лет мы почти каждую неделю отправляли с почты большие конверты с рукописями по адресам журналов и издательств.

И с такой же регулярностью получали их обратно – с приписками: не годится, не подошло.

И столько же раз я повторял одно и то же:

- Их дело – печатать или не печатать. Твоё дело – каждый день писать.

А когда случится прорыв, вот увидишь, всё пойдёт само собой.

И надо же, так и случилось!

За всю писательскую жизнь Галины не было ни одной какой-либо просьбы, ходатайства или хотя бы дружеского телефонного звонка по поводу её сочинений.

Как это в классике: «Сами предложат и сами всё дадут»!

- А вот дочка, - с улыбкой рассказывала Галина Николаевна, - была страшно возмущена:

- Мама, почему все ходят на работу, а ты сидишь дома и ничего не делаешь?!

Это был долгий период. Первое моё сочинение было опубликовано только через 7 лет.

Герои этого первого сочинения – Юлька и Ромка, начинается повествование с культпохода на спектакль «Вестсайдская история». Короче, очень прозрачные аллюзии к «Ромео и Джульетте».

Что абсолютно не понравилось литературному и, особенно, киношному начальству:

- Влюблённых зовут Роман и Юлия? Это что же, ваша Щербакова себя Шекспиром возомнила? Да вы с ума сошли?!

Но главное-то – напечатали! И фильм следом сняли!

***

- Это был такой компромисс с самой собой. До конца 70-х писала я серьёзные вещи – большую прозу на философские темы.

Но эти вещи никто не хотел публиковать.

Ну, так напишу какую-нибудь виньетку про любовь. Беспроегрывшая ведь тема!

А тут ещё мой сын-подросток, карабкаясь по водосточной трубе к своей первой любви, сорвался и упал.

К счастью, обошлось без серьёзных травм.

Но этот образ – мальчик, падающий с большой высоты из-за любви, – крепко засел в моей голове.

И очень быстро я написала «Вам и не снилось...»

Отнесла повесть в редакцию журнала «Юность», прошёл месяц, другой – ничего.

В какой-то момент я не выдержала, набралась храбрости и пошла к редактору журнала Борису Полевому.

Борис Николаевич выслушал мои вопросы, а потом сказал:

- Знаете, Галина, я прошёл войну и меня сложно назвать трусом. Но я боюсь печатать вашу повесть.

А вдруг после неё все влюблённые мальчики начнут прыгать из окон? Финал у вас уж больно мрачный...

И что, только ли в финале дело? Он кивнул.

И тогда я взяла рукопись с его стола, вышла в коридор и на коленках переписала несколько последних предложений.

В первом варианте Ромка погибал, во втором – всё неоднозначно, можно трактовать и так, и этак.

Но Полевого второй вариант устроил.

«Вам и не снилось...» – не лучшая моя книга. Были повести и сильнее, и точнее. Но тут, видимо, я сумела найти такие слова, которые запали в душу многим.

Да, 79-й – год моего литературного рождения. Но окрашен в два цвета: чёрный и белый. В том году у меня умерла мама...

После общения с Полевым Щербакова так расхрабрилась, что отправила свою повесть на Киностудию имени Максима Горького.

На конверте написала «Сергею Герасимову» – никого больше там не знала.

Конечно, ни на что не надеялась. Но через 3 дня позвонила жена Сергея Аполлинариевича Тамара Макарова – с большим одобрением!

А ещё через 2 дня начинающая писательница уже вела разговор с Ильёй Фрэзом!

Условие: финал – смягчить, героиню – переименовать!

Ромка остался жив, Юльку писательница назвала Катей. Как свою дочку.

Главные роли достались недавней выпускнице ГИТИСа Татьяне Аксюте (тогда – уже замужем) и сыну режиссёра «Ленфильма» Никите Михайловскому (тогда – ещё школьнику).

И звёздный фон!

Татьяна Пельтцер, Руфина Нифонтова, Леонид Филатов, Лидия Федосеева-Шукшина, Ирина Мирошниченко, Альберт Филозов, Любовь Соколова, Евгений Герасимов, Елена Соловей...

Ещё бы! Кто же откажется сниматься у самого Фрэза?!

А музыка какая! Илья Абрамович композитором пригласил Алексея Рыбникова.

И тот предложил изумительную мелодию на фрагмент из «Последней поэмы» Тагора.

Композиция даже вошла в финал фестиваля «Песня года»!

И картина стала лидером проката: приз на Всесоюзном кинофестивале в Вильнюсе и лучший фильм по опросу читателей журнала «Советский экран».

Зато в верхах всё раскритиковали. Щербакову обвинили в безнравственности и пропаганде разврата!

Кое-кто даже настаивал на отстранении Бориса Полевого от работы.

Но читательских и зрительских писем – восторженных, с благодарностями – было куда больше!

- На меня обрушился шквал телефонных звонков, люди приезжали ко мне домой, караулили возле подъезда.

Я получала мешки писем со всего Советского Союза, посещала огромное количество литературных конференций.

Тогда я не понимала, что это была слава...

А просто – писательница сумела рассказать о том, что взрослые часто рассматривают детей как свою собственность, отказывая им в праве на личный выбор и личную свободу.

Рассказала о проблеме значимости первой любви.

О том, что часто становится проблема эта трагедией.

А собрат по перу Дмитрий Быков даже посчитал «Вам и не снилось...» предтечей перестройки:

- Эта повесть, безусловно, сыграла некоторую роль спускового крючка...

Потому что именно с неё началась молодёжная активность, программы «Спорклуб» и «12 этаж», фильм «Чучело».

Именно с этого момента начался активный разговор о том, какая молодёжь вырастет!

Возможно, Дмитрий Львович и преувеличил, но то, что повесть стала событием, – спору нет.

Через пару лет Щербаковой ещё раз доведётся встретиться с Фрэзом.

Фильм «Личное дело судьи Ивановой». Последняя работа Ильи Абрамовича.

***

В каждом, практически, интервью своём писательница Щербакова утверждала:

- И книга хорошая – только обязательно с любовью, страданием, отчаянием, трагедией, но желательно со счастливым концом.

Как пушкинские «Метель» и «Барышня-крестьянка»!

А любить можно всё!

Галина Николаевна «очень любит свой дом и всё, что полагается в нём делать: варить в горшке кашу, стирать занавески, перевешивать картины».

Квартира Щербаковых-Режабеков была истинной квартирой шестидесятников с богатейшей библиотекой.

На пороге встречал кот Том. Истинный аристократ и хозяин:

- Муж у него любимый лакей, а я – так, прислуга на побегушках...

15 января 2010 года в Челябинске писательницу наградили Народной премией «Светлое прошлое».

Она работала над новым романом, но долго и тяжело болела, перенесла сложную операцию.

23 марта 2010 года мы простились с Галиной Николаевной Щербаковой.

Остались нам в наследство книги: «Дверь в чужую жизнь», «Отчаянная осень», «Косточка авокадо», «Радости жизни», «Подробности мелких чувств»...

Появились и новые фильмы: «Мальчик и девочка», «Пусть я умру, господи», сериал «Женщины в игре без правил».

Писательница говорила нам о сложных взаимоотношениях родителей и детей-подростков, знала материал не понаслышке – педагог по образованию, в школе работала.

А вот дома наладить контакт так и не смогла.

Настоящая семейная драма разыгралась через 30 лет после знаменитой экранизации, когда дочь обвинила мать в отсутствии материнского инстинкта.

***

Сын Саша и дочка Катя – оба со своими семьями уехали в Израиль.

И дочка выложила в интернете автобиографическую книгу. Назвала «Мама, не читай». В дочерней исповеди мама предстала монстром.

Говорят, Галина Николаевна послушалась и читать не стала...

«Мама, не читай» – о том, что ни папе, ни маме не было никакого дела до детей.

О том, как подобное равнодушие до сих пор отзывается болью.

О жуткой алкогольной зависимости матери, превратившей жизнь домашних в ад.

В предисловии Екатерина Шпиллер пишет:

- Мамы больше нет. Но у меня её не было уже давно.

Поэтому боль от утраты некогда самого дорогого мне человека возникла гораздо раньше её физической кончины.

А боль от маминых поступков растянулась на долгие-долгие годы и не утихла до сих пор.

Поэтому нет точного дня, про который я могла бы сказать: сегодня я потеряла маму...

Всегда проповедуя нравственность, Галина Щербакова вела бесстыдно безнравственную жизнь.

Она могла талантливо придумывать красивые чувства в своих книгах, но в реальной жизни предпочитала их топтать.

Публикация вызвала неоднозначную реакцию: кое-то посочувствовал Екатерине, но таких откликов было немного.

В основном, её заподозрили в банальной ревности к материнской славе.

А общее мнение: девочке просто очень хорошо за-платили.

Вот так истопталась последняя дорога писательницы.

Ветер ли старое имя развеял...

Нет мне дороги в мой брошенный край! -
как у Рабиндраната Тагора.

Как бы то ни было, сор из избы выносить – это всегда не приветствуется.

Ген любопытства, если он был, в этом случае сослужил плохую службу.

Александр Режабек получил шок, ответил гневной статьёй.

Утверждал обратное: писательница была хорошей матерью, а вот дочка – жутко избалованной.

- У меня ведь, Катя, (прости, даже слёзы от этого наворачиваются) тоже в детстве не было мамы, которая читала мне по вечерам книжки.

Или ждала, волнуясь, с обедом, клала завтраки в портфель перед школой, сходила с ума от того, надел я шарф или нет.

Не было папы, который играл со мной футбол, ходил на рыбалку или учил хитрым приёмчикам борьбы.

Другими словами, не было канонизированных идеальных родителей из какой-нибудь слащавой книжицы.

Но у меня были родители, с которыми никогда не было скучно!

Я, открыв рот и выпучив от удивления глаза, мог бесконечно слушать их истории.

Я знал, что всегда могу задать самый хитрый, не обязательно детский, вопрос и получу интереснейший нестандартный ответ...

И я с детства понял, что каждый человек может дать только то, что может.

Обвинять тебя, Катя, в маминой смерти бессмысленно.

Это – как падение в пропасть.

Ты маму туда не толкала. Но, уверен, что подвела к краю – именно ты.

***

Что ж...

Чужая семья – потёмки.

В конце концов, кто сказал, что «известная писательница» – синоним «идеальной матери»?

Конфликты в роду знаменитостей – явление вовсе не редкое.

Дмитрий Виноградов – сын любимой детьми всего Советского Союза тёти Вали, Валентины Михайловны Леонтьевой, – даже на её похороны не пришёл...

***

Коллега Галины Щербаковой Леонид Жуховицкий как-то заметил:

- Если сталкиваются мораль и женщина, то пусть по-двинется мораль.

Потому что ей не больно.

***

*

СЛОВАРЬ:

Аллюзия – намёк на некий факт.

Блицкриг – план ведения быстротечной войны.

«Вестсайдская история» – мюзикл американского композитора Леонарда Бернстайна, адаптация пьесы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».

Виньетка (здесь) – лёгкая короткая повесть.

ГИТИС – Государственный институт театрального искусства.

Джичоева Елена Георгиевна – известная журналистка и литературный критик.

Диссидент – человек, отстаивающий не общепринятые взгляды

Докер – рабочий в порту.

Жуховицкий Леонид Аронович – известный писатель и педагог.

Затон (здесь) – часть акватории реки, приспособленная для стоянки судов.

Косарев Александр Васильевич – первый секретарь ЦК комсомола.

Котовсков Владлен Яковлевич – известный ростовский литературовед.

Ладан Пантелеймон Ефимович – доктор ветеринарных наук, академик, лауреат Госпремии СССР.

Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжёлой промышленности.

Нюрнберг – город в Германии, где проходил судебный процесс над нацистскими преступниками.

Оттепель – период в истории СССР, сопровождавшийся повышением уровня свободы слова и творчества.

Пойма – затопляемая в половодье часть речной долины.

РАН – Российская академия наук.

РАСХН – Российская академия сельскохозяйственных наук.

Рудознатец (устаревшее) – геолог.

Сакральный – священный.

Смирнов Владислав Вячеславович – известный донской краевед, писатель, доктор филологических наук.

Стланик – невысокие очень густые заросли.

Торгсин – торговля с иностранцами.

Троцкизм – идейно-политическое течение антикоммунистической направленности (по имени идеолога Льва Давидовича Троцкого).

Фабзавучи – в довоенный период школы фабрично-заводского ученичества на предприятиях, готовившие рабочих массовых профессий.

Чемоданов Николай Ильич – знаменитый геолог, лауреат Сталинской и Ленинской премий.

Шаламов Варлам Тихонович – диссидент, представитель «лагерной прозы».

Шестидесятники – поколение советской интеллигенции, обычно считается после XX съезда КПСС.

Шурф – вертикальная неглубокая горная выработка.

Экстенсивный – метод с преобладанием количества над качеством.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Авилов М. Цвет памяти. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1977.

Агуренко Б. Цель жизни. // Вечерний Ростов. – 1984. – 1 марта. – С. 3.

Бугаенко Н. Стихи о мужестве. // Вечерний Ростов. – 1983. – 12 марта. – С. 3.

Гавриил Семёнович Колесников. // Молот. – 1991. – 12 января. – С. 4.

Гегузин И. Делиться добротой. // Вечерний Ростов. – 1987. – 27 июня. – С. 2.

Джичоева Е. Вспоминать и жить. – Ростов н/Д: Булат, 2011.

Долинский Д. О поэме «Пепел». // Дон. – 1971. – № 12. – С. 177.

Егоров Н. С ним в разведку пойдёшь. // Вечерний Ростов. – 1977. – 23 июня. – С. 4.

Ефремов В. О сборнике «Цвет памяти». // Литературное обозрение. – 1977. – № 10. – С. 40.

Колесников Г. Белая западинка. Рассказы о таёжном друге. – М.: Детская литература, 1974.

Колесников Г. Судьба степного орла. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983.

Кононыхина В. Верность теме. // Дон. – 1984. – № 5. – С. 158.

Константинова Е. Мне комфортно в безумном сегодня. // Труд. – 2000. – 12 марта. – С. 3.

Котовсков В. Путь от Колымы к Дону. // Наше время. – 2007. – 22 июня. – С. 3.

Моложавенко В. Костры памяти. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985.

Морозова Т. Приговорённая к любви. // Литературная газета. – 1999. – 20 января. – С. 8.

Обертынский А. Урок писателя. // Комсомолец. – 1977. – 2 июля. – С. 4.

От Дона до Победы. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985.

Рогачёв А. О сборнике «Цвет памяти». // Дон. – 1977. – № 6. – С. 180.

Серебрякова Т. Рецепты любви. // Российская газета. – 1999. – 4 июля. – С. 6.

Скрёбов Н. Возвёл он песню в звание солдата. // Молот. – 1977. – 22 ноября. – С. 3.

Смирнов В. В поисках ушедшей юности. // Наше время. – 1997. – 16 февраля. – С. 4.

Тартынский Л. Будем время своё любить и беречь. // Вечерний Ростов. – 2016. – 10 июня. – С. 3.

Чекалин С. Мужество. // Комсомолец. – 1984. – 14 февраля. – С. 3.

Шулёпов В. Счастье – это свобода духа. // Вечерний Ростов. – 1989. – 25 июля. – С. 2.

Щербакова Г. Вам и не снилось... – М.: Эксмо, 2012.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Авилов, Михаил Александрович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2,%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Колесников, Гавриил Семёнович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2,%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BB_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.

– Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Щербакова, Галина Николаевна. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.

– Загл. с экрана.

ГБК РО «Ростовская областная станция по борьбе с болезнями животных с ПО [Электронный ресурс]:

[сайт]: Бессмертник Михаила Авилова. – Режим доступа: <http://rostoblvet.ru/bessmertnik-mihaila-avilova/>.

– Загл. с экрана.

ГодЛитературы.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Галина Щербакова. Больно, нежно и удивительно / Анна Матвеева. – 23.06.2020. – Режим доступа:

<https://godliterature.ru/articles/2020/06/23/galina-shherbakova-bolno-nezhno-i-udivi>. – Загл. с экрана.

Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Как писатель Г. Колесников на Колыме нашёл огромный золотой самородок. – 09.12.2020. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/0000/kak-pisatel-g-kolesnikov-na-kolyme-nashel-ogromnyi-zolotoi-samorodok-5fd007f1e7b06b04b55f90f8>. – Загл. с экрана.

Донские страницы [Электронный ресурс]: [сайт]: Авилов Михаил Александрович // ГБУК РО Донская государственная публичная библиотека. – Режим доступа: <http://pro-don.dspl.ru/personnelinfo/avilov-mihail-aleksandrovich-biografiya-knigi>. – Загл. с экрана.

Донские страницы [Электронный ресурс]: [сайт]: Колесников Гавриил Семёнович // ГБУК РО Донская государственная публичная библиотека. – Режим доступа: [HTTP://PRO-DON.DSPL.RU/PERSONNELINFO/KOLESNIKOV-GAVRIIL-SEMYONOVICH-BIOGRAFIYA-KNIGI](http://PRO-DON.DSPL.RU/PERSONNELINFO/KOLESNIKOV-GAVRIIL-SEMYONOVICH-BIOGRAFIYA-KNIGI). – Загл. с экрана.

Донской временник [Электронный ресурс]: [сайт]: Из литературного наследия Гавриила Колесникова / Е. Джичоева. – 1997. – Режим доступа: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m18/1/art.aspx?art_id=329. – Загл. с экрана.

Книжный контент [Электронный ресурс]: [сайт]: Вспоминаем Галину Щербакову / Марина Сарычева. – 10.05.2017. – Режим доступа: https://alisa2002marina.blogspot.com/2017/05/blog-post_15.html. – Загл. с экрана.

КМ.RU [Электронный ресурс]: [сайт]: Путь от Колымы к Дону. – Режим доступа: <https://www.km.ru/v-rossii/2007/06/22/rostov-na-donu/put-ot-kolymy-k-donu>. – Загл. с экрана.

Комсомольская правда [Электронный ресурс]: [сайт]: Писательница, сценарист Галина Щербакова. – 23.03.2010. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/24460/622206/>. – Загл. с экрана.

Комсомольская правда [Электронный ресурс]: [сайт]: Последнее интервью Галины Щербаковой: «У меня ещё всё впереди...» – 23.03.2010. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/24460/622216/>. – Загл. с экрана.

Культурология.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Перепутья Галины Щербаковой: Почему автора повести «Вам и не снилось...» дочь обвиняла в безнравственности. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/100819/43875/>. – Загл. с экрана.

Набираем.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Памяти писательницы Галины Щербаковой посвящается. – Режим доступа: <https://nabiraem.ru/blogs/art/17476/>. – Загл. с экрана.

Обыватель [Электронный ресурс]: [сайт]: От чего умерла моя мама, Галина Щербакова: Екатерина Шпиллер, не читай: Открытое письмо брата-алкоголика / А. Режабек. – Режим доступа: <http://obivatel.com/artical/397.html>. – Загл. с экрана.

Ростовский берег [Электронный ресурс]: [сайт]: Вернувшийся из ада. – Режим доступа: http://www.rostovbereg.ru/publ/istorija_donskogo_kraja/ljudi_izvestnye_i_ne_ochen/vernuvshijsja_iz_ada/10-1-0-558. – Загл. с экрана.

Союз российских писателей [Электронный ресурс]: [сайт]: Праведник, вернувшийся из ада (Штрихи к портрету Михаила Авилова). – Режим доступа: <https://rrosrp.ru/texts/skrebov-nikolaj-mixajlovich/nota-bene/pravednik-vernuvshijsya-iz-ada/>. – Загл. с экрана.

24СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]: Галина Щербакова (Галина Руденко) / Александр Неверов. – 20.12.2017. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/24smi.org/s/celebrity/11263-galina-shcherbakova.html>. – Загл. с экрана.

FB.RU [Электронный ресурс]: [сайт]: Галина Щербакова: биография, творчество, семья / Людмила Александрова. – 25.11.2015. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/fb.ru/s/article/216420/galina-scherbakova-biografiya-tvorchestvo-semya>. – Загл. с экрана.

Librebook [Электронный ресурс]: [сайт]: Галина Николаевна Щербакова. – Режим доступа: https://librebook.me/list/person/galina_nikolaevna_cherbakova. – Загл. с экрана.

Livelib [Электронный ресурс]: [сайт]: Галина Щербакова – о писателе. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/1379-galina-scherbakova>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Гавриил Колесников. Рабочие материалы для биографии / Тимофей Теряев. – 04.08.2010. – Режим доступа:

<https://rostov-80-90.livejournal.com/242629.html>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: О солагернике Шаламова ростовчанине Гаврииле Колесникове. – Режим доступа:

<https://ru-prichal-ada.livejournal.com/382640.html>. – Загл. с экрана.

Книга «Многим не снилось» рассказывает о жизни и творчестве известных донских писателей – Гавриила Семёновича Колесникова, Михаила Александровича Авилова и Галины Николаевны Щербаковой.